

"Я хочу заказать убийство Слоана."

Как и ожидалось!

Как он и предполагал!

Когда система отобразила информацию о вознаграждении, Рассел уже всё понял.

"Слоан - лидер Братства, и убить его будет нелегко".

"Напоминаю, что мой минимальный гонорар за одну операцию составляет 350 000 долларов. Ты уверен, что можешь позволить себе такую компенсацию для цели уровня Слоуна?"

Будь на его месте любой другой ассасин, владение навыками Кросса наверняка сделало бы его если не мультимиллионером, то, по крайней мере, миллионером.

Но дело в том, что ассасины Братства нетрадиционны.

В их глазах они - убийцы судьбы, избранные Богом в качестве божественных палачей.

Хотя "божественный палач" - это звучит здорово, Бог не собирался платить им за работу.

По сравнению с наемными убийцами аналогичного уровня, убийцы Братства далеко не так богаты.

Это видно по оружию, которое они ежедневно используют.

Если бы не их мастерство в нарушении законов физики, например, в искусстве изгиба пули, то они были бы организацией убийц, не имеющей существенного финансирования.

В Нью-Йорке можно легко найти киллерскую организацию с ограниченным штатом и нехваткой денег.

"У меня есть более трех миллионов долларов и более двадцати золотых монет. Если вы убьете Слоуна, они будут вашими".

Впечатляет!

Похоже, вы часто берете частные задания!

Задания в Братстве не оплачиваются, да и небольшая текстильная фабрика не может предложить больших льгот для работников.

Убивать ради Бога - это уже честь, а обсуждать вознаграждение было бы просто вульгарно!

То, что Кроссу удалось накопить более трех миллионов долларов и более двадцати золотых монет высокого стола, говорит о том, что это вознаграждение, полученное им за выполнение частных заданий.

"Мне неинтересно знать твои личные обиды на Слоуна".

"Но ты должен знать, что даже если я приму твой заказ и Слоан умрет, то умрешь и ты".

Кросс был хорошо осведомлен о префиксах, украшавших кодовое имя убийцы Рассела.

Более трех миллионов долларов и более двадцати золотых монет высокого стола должно было хватить, чтобы купить жизнь Слоана.

Однако за то, что офис Рассела был сожжен, Кроссу пришлось бы заплатить жизнью.

Случайность поджога или нет - не имеет никакого значения; в тот момент, когда они с Карателем столкнулись в его офисе, им было предначертано заплатить цену.

Речь шла о репутации, которую Рассел сознательно создавал, о том, сможет ли он продолжать свою обычную и спокойную жизнь.

Убийство в отеле "Континенталь" означало готовность быть убитым самим отелем.

Хотя в офисе Рассела и не было такого писаного правила, неписанные правила оставались правилами.

"Я понял. После смерти Слоана я дам тебе награду и свою жизнь вместе".

Кросс сказал это с непоколебимой решимостью.

Рассел ответил не сразу; он взял паузу, чтобы подумать.

Хотя Кросс не сказал этого, Рассел понял, зачем он это делает.

В сущности, он хотел спасти своего "никчемного" сына Уэсли из лап Братства.

Несмотря на то, что в жилах Уэсли текла кровь льва, Кросс предпочел бы, чтобы он вел себя как ягненок.

Отеческая любовь может быть трогательной, но Рассел не согласен с его подходом.

Уэсли должен сам решать, какой путь ему выбрать.

Вместо того чтобы подавлять инстинкты Уэсли, вести жизнь, плетя шапку куколда и одновременно терпеть босса на рабочем месте.

Такая жизнь, возможно, и безопасна, но она невероятно ничтожна.

Если бы Кросс не выбрал эту уникальную форму "отцовской любви", которая заключается в том, что он скрывается в тени по соседству, Уэсли не стал бы так легко подвергаться манипуляциям со стороны Братства.

Так что, в конечном счете, ситуация, в которой оказался Кросс, была создана им самим.

"Выплати вознаграждение за убийство Слоуна вперед, а что касается твоей жизни, то я заберу ее после того, как Слоун будет мертв".

Рассел изложил свои условия.

"Согласен!"

Кросс не стал торговаться, а с готовностью согласился.

"Тогда чего мы ждем? Поехали!"

Рассел сразу встал.

"Куда?"

Кросс выглядел несколько удивленным.

"Ты хочешь дать Слоану время закончить завтрак?"

Если что-то можно решить сегодня, Рассел не станет откладывать это на завтра.

Кроме того, Диана ждет его к ужину.

...

Текстильная фабрика на побережье Нью-Джерси.

Штаб-квартира Братства.

Рассел и Кросс приехали на случайно приобретенном автомобиле и припарковали его на улице в нескольких сотнях метров от закрытых ворот текстильной фабрики.

Они наблюдали за фабрикой.

"Сколько стрелков с навыками находится внутри?" небрежно спросил Рассел.

Хотя "изгиб пули" был фирменным знаком Братства, это не значит, что каждый убийца в Братстве владел этим навыком.

Изгиб пули - это как продвинутая техника и честь, только те, кто прошел испытание, имеют право научиться этому.

Что касается способности управлять адреналином, то ею могут овладеть только люди с особым телосложением.

Если он правильно помнил, во всем Братстве было только два человека, которые могли это делать: Кросс и Мистер Икс.

Что касается Уэсли, то, судя по времени, когда он бежал из Братства, его, скорее всего, либо избивали ремонтники, либо он практиковался в изгибании пули.

Чтобы освоить контроль над адреналином, ему нужно было усердно тренироваться.

"Меньше десяти, включая Слоана". быстро ответил Крест.

После этого он повернулся к Расселу и продолжил: "Каков твой план?"

"Очень простой. Входим через главные ворота, встречаем и убиваем, продолжаем, пока Слоан не будет убит".

Рассел достал пистолеты HK P30L и Glock 26, которые он носил с собой, снял с предохранителя и взял по одному в каждую руку. Он открыл дверь машины и вышел.

Убийцы Братства могли быть грозными для обычных людей, но для Рассела это был просто

очередной вторник.

Если бы не тот факт, что от общения с Братством нет никакой пользы, он бы хотел увидеть их навыки.

Чудо-женщина обладала телосложением, намного превосходящим обычных людей.

В сочетании со способностями Венома он стал грозным противником Братства, могучим, как дракон в гневе.

Благословение Чудо-женщины, симбионт - эти две награды были весьма значительны.

Если бы ему удалось обменять симбионта Венома на симбионта анти-венома, это был бы решающий момент, но, увы, это было невозможно.

Впрочем, это и не важно: быть драконом в ярости - не менее грозно.

Когда Рассел спокойно шел к текстильной фабрике, выражение лица Кросса стало несколько мрачным.

При таком количестве наемных убийц в Нью-Йорке ему пришлось выбрать Рассела не из-за его внешности, а потому, что он был достаточно силен.

Хотя Рассел не признавался в этом открыто, все наемные убийцы Нью-Йорка знали, что он - сверхчеловек.

Тот, кто мог без труда подпрыгнуть на десяток и более метров в высоту, поднять автомобиль одной рукой и бежать так же быстро, как спортивный автомобиль, - как он мог быть обычным человеком?

Даже такие холодные и уравновешенные женщины-убийцы, как Перкинс, были привлечены его вниманием; их внимание привлекала не только его внешность, но и его необыкновенное телосложение.

Кросс не возражал против того, чтобы Рассел уничтожил Братство, но проблема заключалась в том, что Уэсли в данный момент также находился на текстильной фабрике.

Согласно плану Рассела "встретить и одного", Уэсли мог стать непреднамеренной жертвой.

<http://tl.rulate.ru/book/95859/3423841>